

На правах рукописи



Урбушев Айдын Урматович

**НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ГОРНОГО АЛТАЯ
ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Специальность: 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань, 2025

Работа выполнена в отделе средневековой археологии Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель:

Ситдиков Айрат Габитович, доктор исторических наук, профессор, действительный член (академик) Академии наук Республики Татарстан, руководитель (директор) Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан.

Официальные оппоненты:

Советова Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой археологии, директор института истории и международных отношений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (г. Кемерово).

Тишкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии Института истории и международных отношений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (г. Иркутск).

Защита состоится «18» июня 2025 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета 77.1.001.01 (Д 022.006.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук



Р.Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изображения, выполненные на природных скальных выходах и валунах при помощи различных способов, связанных с удалением скальной поверхности (пикетаж, гравировка, шлифовка или сочетание этих техник) и называемые петроглифами, являются важнейшим источником по реконструкции и изучению мировоззренческой, хозяйственной, бытовой сторон жизнедеятельности, а также военных и охотничьих действий древнего и средневекового общества. Ко многим из этих изображений, выполненных в различные хронологические периоды, начиная от эпохи камня до этнографической современности, в силу их художественной значимости и выразительности может быть применен термин «наскальное искусство». В далекие предписменные времена именно петроглифы, благодаря демонстрации понятного и доступного современникам визуального ряда, служили своеобразным средством сохранения и передачи информации, а с появлением письменности могли выступать в качестве замены текста или напротив усиления его путем иллюстрирования. Петроглифические изображения Горного Алтая периода раннего средневековья, которые рассматриваются в настоящей работе, по сравнению с художественными изображениями на предметах торевтики, костяных изделиях и других материалах, имеют количественное преимущество, а также отличаются значительным разнообразием изобразительных форм, сцен и сюжетов. В них нашли отражение сюжеты эпифаний лирики и эпических произведений раннесредневековых тюрков.

Своеобразие данных изображений как памятников наскального искусства эпохи раннего средневековья Горного Алтая может быть определено путем выявления и определения их стилистических и сюжетно-семантических особенностей. Не менее важны попытки более узкой культурно-хронологической атрибуции этих объектов методами сравнительно-типологического изучения, что позволяет отнести изображения

к определенным этапам развития древнетюркской истории и расширить наши представления об исторических процессах и культурной составляющей социума того времени. Такие возможности осуществляются путем конкретного сравнения изображенных реалий с вещественными материалами из археологических памятников, погребальных комплексов региона, относящихся к эпохе раннего средневековья.

Степень разработанности темы. Впервые наскальные изображения на территории Горного Алтая упоминаются в работах Г. И. Спасского (1825)¹. В истории изучения этих объектов, как памятников наскального искусства в целом и, тюркского периода, в частности выделяются три основных этапа.

Первый этап включает период с начала XIX в. до начала XX в. Он характеризуется работами Г. И. Спасского, В. В. Радлова, А. В. Адрианова, М. А. Брешинского, С.И. Гуляева и др., которые наряду с изучением иных древностей региона, фиксировали также изображения и надписи на т.н. «писаных скалах», накапливая таким образом сведения для их дальнейшего изучения. Эти работы в основном носили спорадический характер, материалы второй половины I тыс., соотносимые с тюркским временем не выделялись. Господствующей теорией являлось соотнесение изображений на скалах с творениями т.н. «чудского» финно-угорского народа². К концу рассматриваемого периода исследования начинали носить более узконаправленный характер. Г. И. Спасский, а затем С.И. Гуляев, опираясь, прежде всего, на анализ археологических материалов Алтая, подвергли сомнению финскую принадлежность алтайских древностей, предполагая, что памятники археологического наследия принадлежат не финно-угорским племенам, а тюркам, которые жили на Алтае и чьи потомки населяют эту

¹ Спасский Г.И. Азиатский вестник. Январь – июнь. – СПб: Типография Медицинского департамента МВД, 1825. С. 300-301.

² Демин М.А. Первооткрыватели древностей. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. С. 17

местность сегодня³. В это время был заложен базис для последующего выделения и изучения петроглифов раннего средневековья.

Второй этап изучения раннесредневековых петроглифов Горного Алтая относится ко времени с 1920-х по 1980-е гг. Его нижняя граница связана с открытием и археологическим изучением могильника Кудыргэ, что позволило получить материалы для достоверного датирования и этнокультурной атрибуции тюркских наскальных изображений региона. Находки в погребальных комплексах некрополя предметов с изображениями вызвали наибольший интерес у исследователей. Были выдвинуты теории об изображении тут шаманского обряда, социальной дифференциации внутри одного социума или межплеменных отношений⁴. В совокупности со всем погребальным инвентарем из Кудыргэ археологам удалось датировать этот могильник тюркским временем (VII век н.э.)⁵. Таким образом, был получен первый опыт датировки гравированных изображений в соответствие со своеобразной региональной изобразительной традицией раннего средневековья.

В 1930-х годах исследования, проведенные С.В. Киселевым и Л.А. Евтюховой, заложили основы для классификации раннесредневековых алтайских памятников⁶. Позднее А.И. Минорский начал определять закономерности размещения памятников и дал их художественную характеристику⁷. Л.А. Евтюхова стала выделять наскальные изображения

³ Там же. С. 68

⁴ Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. 2-е издание. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 92; Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.-Л.: Наука, 1965. С. 19; Азбелев П.П. Кудыргинский сюжет. СПб, 2010. С. 12-22, 45-51.

⁵ Руденко С.И., Глухов А.Н. Могильник Кудыргэ на Алтае // Материалы по этнографии. Ленинград: Издание Государственного Русского музея, 1927. Т. III. Вып. 2. С. 50.

⁶ Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды Государственного исторического музея. Москва: ИА РАН, 1941. Вып. XVI. с. 75-117.

⁷ Минорский А.И. Древние наскальные рисунки Горного Алтая // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. Вып. XXXVI. С. 184-188.

раннего средневековья Горного Алтая, сравнивая их с изображениями на скалах Сулекской писаницы в соседней Минусинской котловине⁸.

В 40-х годах XX века А.А. Гаврилова, продолжив работы с материалами Кудыргинского могильника, разработала периодизацию памятников раннего средневековья и монгольского времени, по представленным на них реалиям различных видов вооружения и конского снаряжения, которая используется до сих пор⁹. Таким образом, у исследователей появилась возможность соотнесения наскальных изображений раннего средневековья с более узкими культурно-хронологическими этапами.

В 1960-1980-е годы интерес к изучению памятников наскального искусства увеличился. Исследования древнетюркских изображений этих лет и до настоящего времени связано с именами таких исследователей, как В.Д. Кубарев, Д.Г. Савинов, А.П. Окладников, Е.А. Окладникова, А.И. Мартынов, В.Д. Черемисин, Е.А. Миклашевич и др.

Начало **третьего периода** относится к началу 1990-х годов, когда памятники раннесредневекового периода начали выявляться и исследоваться целенаправленно. В работах Г.В. Кубарева, комплексно подходившего к изучению древнетюркских погребальных памятников, в качестве дополнительных источников привлекались наскальные изображения¹⁰. Им уделялось внимание и руническим надписям, которые информационно дополнили изображения на скалах¹¹.

⁸ Евтюхова Л.А. К вопросу о писаницах Алтая // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1951. Вып. XXXVI. С. 189-190.

⁹ Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.-Л.: Наука, 1965. Табл. 2.

¹⁰ Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников): автореф. дисс... канд. ист. Наук; Институт археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1997. 20 с.

¹¹ Кубарев Г.В., Кляшторный С.Г. Тюркские рунические эпитафии из Чуйской степи (Юго-Восточный Алтай) // История и культура Востока Азии. Материалы международной научной конференции. Отв. ред. С. В. Алкин. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. Т. 2. С. 78-82;

Таким образом, следует отметить, что формирование серьезного научного интереса к тюркским изображениям Горного Алтая, происходило постепенно, на протяжении более двух столетий, и было неразрывно связано не только с накоплением банка данных самих изображений, но и с расширением археологического изучения памятников региона, которое позволило сформировать научную основу для углубленного понимания хронологии, места и роли наскальных изображений в сфере этнических и культурных взаимодействий региона, а также в контексте мировоззрения раннесредневековых народов Алтая и Центральной Азии.

Объектом настоящего исследования являются петроглифы Горного Алтая.

Предметом исследования стали наскальные изображения Горного Алтая эпохи раннего средневековья, рассматриваемые как объект археологического наследия, отражающий семантико-стилистическое содержание и часть мировоззренческой системы населения той эпохи.

Цель исследования – охарактеризовать наскальные изображения Горного Алтая эпохи раннего средневековья как объектов археологии для выявления их особенностей, определения художественных традиций и узкой культурно-хронологической атрибуции.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать этапы историко-археологического изучения памятников наскального искусства Горного Алтая, оценив состояние источниковой базы для выявления ключевых проблем в их изучении;
2. Выявить локально-топографические особенности памятников наскального искусства Горного Алтая в их историко-культурном ландшафте;
3. Провести сюжетно-стилистический анализ петроглифов Горного Алтая эпохи раннего средневековья, сравнив их с наскальными изображениями сопредельных территорий и данными письменных.

4. Провести семантический анализ петроглифов Горного Алтая эпохи раннего средневековья с учетом сведений исторических и археологических источников.

5. Определить основные тенденции художественных традиций наскального искусства в контексте развития древнетюркской археологической культуры региона.

Хронологические рамки охватывают период эпохи раннего средневековья с VI по X века н.э. Данный период в регионе ознаменован возникновением и существованием древнетюркской археологической культуры, связанной с формированием и развитием государственных образований тюркоязычных племен – каганатов. Первым из каганатов стал Великий Тюркский каганат, образовавшийся в 552 году в результате объединения племен, получивший название «Тюрк». Далее этот каганат раскололся на Западный и Восточный, а эти части неоднократно переформировывались. В 744 году последний II Восточный Тюркский каганат пал. Тюрки вошли в состав других тюркоязычных государств – Уйгурского, а в последствии и Кыргызского каганата. Последнее упоминание о тюрках содержится в китайских летописях 941 года¹². Именно в этот, т.н. древнетюркский период (вторая половина I тыс. н.э.), были созданы рассматриваемый в настоящей работе наскальные изображения.

Территориальные рамки исследования определяются границами Горного Алтая, которые ограничиваются южными отрогами Катунского хребта на юго-западе, южными окраинами Плато Укок на юге, южными отрогами Южно-Чуйского хребта на юго-востоке, Шапшальским и Корбинским хребтами на востоке, хребтом Бийская гряда на северо-востоке и севере, северными отрогами Чергинского хребта на северо-западе и Коргонским хребтом на западе. В обозначенных территориальных рамках

¹² История Алтая: в 3-х т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье / под общ. ред. А. А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та; Белгород: Константа, 2019. С. 322-325; Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 73-74.

объекты наскального искусства рассмотрены в соответствии с делением региона на физико-географические провинции¹³. В этой связи выделены следующие зоны изучения памятников: Юго-Восточный Алтай, Восточный Алтай, Центральный Алтай, Западный Алтай. Исходя из задач исследования название «Алтай» в данной работе использовано исключительно в рамках заявленных выше границ, и не подразумевает привязку к географии Большого Алтая, территориально определяемого в пределах всех Алтайских гор.

Источниковая база. В работе исследуются петроглифические изображения на скальных плоскостях и на отдельных каменных плитках, представляющие собой памятники наскального искусства. В качестве материалов для сравнительного анализа привлечены изображения на предметах материальной культуры, полученных в результате археологического изучения Горного Алтая. В работе также использованы группы источников из публикаций и архивных материалов, содержащие в той или иной форме информацию о памятниках наскального искусства: изображения (прорисовки и фотографии) композиций и отдельных фигур; текстовые описания; топографические материалы (карты, планы памятников и спутниковые снимки).

Первая группа источников – материалы, полученные в ходе самостоятельных полевых исследований автора на 16 памятниках наскального искусства эпохи раннего средневековья – Елангаш, Чаганка, Жалгыз-Тобе, Кургак, Дялбак, Калбак-Таш I, Калбак-Таш II, Апшиякта, Ак-Кая, Бичикту-Бом, Дьяан-Кобы, Торгун, Сетерлю-1, Талда, Туекта и Усть-Кан¹⁴. Перечисленные выше памятники содержали 91 скальную плоскость с изображениями. Эта группа источников включает в себя комплекс данных о

¹³ Маринин А.М., Самойлова Г.С. Физическая география Горного Алтая: Учебное пособие по спецкурсу. Барнаул: БГПИ, 1987. С. 88-89

¹⁴ Урбушев А.У. Отчет об археологических разведках в Усть-Канском районе Республики Алтай в 2021 году // НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Д.489; Урбушев А.У. Отчет об археологических разведках в Онгудайском и Улаганском районах Республики Алтай в 2023 году // НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Д.490.

петроглифических памятниках и отдельных плоскостях на них – видовые и детальные фотографии памятников и плоскостей с изображениями; прорисовки плоскостей с изображениями; текстовые описания памятников и изображений; пространственные данные (данные глобального позиционирования, картографические материалы, ситуационные и топографические планы)¹⁵.

К этой же группе источников относится исследованный автором фрагмент скальной плоскости с петроглифами, хранящийся в настоящее время в собрании Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина. Это каменная плита с петроглифами из памятника Бичикту-Бом. Плита откололась от скального массива памятника и в 1972-1973 годах для ее сохранения перевезена в музей директором Л.А. Давыдовой¹⁶.

Большую часть источников исследования составляют результаты изучения петроглифов, отраженные в научных публикациях, а также в архивных материалах. В данном диссертационном исследовании были использованы отчеты о полевых археологических работах А.П. Окладникова¹⁷, А.С. Васютина¹⁸, Н.А. Константинова¹⁹ и В.И. Соенова²⁰, хранящиеся в архивах Горно-Алтайского государственного университета и Института археологии Российской академии наук.

¹⁵ Урбушев А.У. Фотографии и прорисовки наскальных изображений Горного Алтая из экспедиций А.У. Урбушева в 2018-2023 годах // НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.28. Оп.1. Д.2-34.

¹⁶ Коллекции Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина // Фонд НМРА. №10353/3.

¹⁷ Окладников А.П. Отчет о наблюдениях над писаницами на Горном Алтае в 1961 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2239.

¹⁸ Васютин А.С. Отчет о раскопках и разведке древнетюркских оградок в Горном Алтае в 1981 г. 105 л. // Архив ИА РАН. Р-1. №8571.

¹⁹ Константинов Н.А. Отчет об археологических разведках в Кош-Агачском районе Республики Алтай в 2015 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 47826; Константинов Н.А. Отчет об аварийных раскопках на могильниках Курайка-2 и Талдура II и археологической разведке в Кош-Агачском районе Республики Алтай в 2016 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 52100; Константинов Н.А. Отчет об археологических разведках в Улаганском и Кош-Агачском районах Республики Алтай в 2017 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 57296.

²⁰ Соенов В.И. Отчет об археологической разведке в Кош-Агачском районе Республики Алтай в 2016 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 52941.

Результаты исследований памятников тюркского времени отражены в публикациях таких исследователей как, В.Д. Кубарев, Г.В. Кубарев, Д.В. Черемисин, А.А. Гаврилова, С.И. Руденко, А.Н. Глухов, Е.А. Миклашевич, А.Н. Мухарева, А.И. Мартынов, Р.М. Еркинова, В.Н. Елин, В.А. Некрасов²¹.

В качестве источника, позволяющего зафиксировать ценностное значение и степень сохранности изображений, в рамках проведенного исследования также использовалась учетная документация органа охраны памятников. В перечнях объектов историко-культурного наследия, состоящих на государственном учете, выставленных на сайте Инспекции по государственной охране объектов культурного наследия Республики Алтай содержатся каталожные сведения об объектах историко-культурного наследия, в том числе имеются данные о 16 памятниках наскального

²¹ Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2010. Рис. 2-5, 384, 464, 414, 598; Кубарев В.Д. О некоторых проблемах изучения наскального искусства Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1999. Рис. 8-1; Кубарев В.Д. Исследование петроглифов Алтая в 2001 г. // Вестник Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. Кемерово, 2001. Вып. 4. Рис. 3; Еркинова Р.М., Кубарев Г.В. Граффити Бичикту-Бом (Из творческого наследия Г.И. Чорос-Гуркина) // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск: Институт Алтаистики им. С.С. Суразакова, 2004. Вып. 2. Рис. 3, 4; Черемисин Д.В. Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российского Алтая // Археология, этнография, антропология Евразии. 2004. № 1 (17). Рис. 3, 7-9, 10, 11-14 18, 19; Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.-Л.: Наука, 1965. с. 114, табл II; Руденко С.И., Глухов А.Н. Могильник Кудыргэ на Алтае // Материалы по этнографии. Ленинград: Издание Государственного Русского музея, 1927. Т. III. Вып. 2. Рис. 18; Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н. Новые петроглифы Калбак-Таша. К вопросу о расчистке наскальных рисунков от лишайников // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства / Ред. В.В. Бобров, О.С. Советова, Е.А. Миклашевич. Кемерово: «Кузбассвузиздат», 2011. Вып. VII. Рис. 2; Миклашевич Е.А. Петроглифы урочища Устью-Айры на Горном Алтае // Археология Южной Сибири / Отв. ред. В.В. Бобров, И.Д. Русакова. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. Рис. 6, 8, 9; Мартынов А.И., Елин В.Н., Еркинова Р.М. Бичикту-Бом – святилище Горного Алтая. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. Рис. 488; Martynov A.I., Miklashevich E.A. The Tuekta petroglyphs in the Gorny Altai // International Newsletter On Rock Art. 1995. №10. Fig. 3; Елин В.Н., Некрасов В.А. Граффити с изображением охотников у с. Усть-Кан // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1994. Рис. 1.

искусства раннего средневековья, включенных в список выявленных, и 8 памятниках, включенных в список объектов федерального значения²².

Одним из важных источников для разработки темы являются эстампажные микалентные копии петроглифов наскальных рисунков памятников Центрального Алтая, хранящиеся в Кузбасском музее-заповеднике «Томская писаница» (КМЗТП). Автором использованы их оцифрованные копии, которые опубликованы на портале Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации: четыре эстампажа с памятников Калбак-Таш и Бичикту-Бом, на которых фиксируются раннесредневековые изображения²³.

Важной составляющей исследования являются материалы этнографической экспедиции Русского музея, полученные в первой половине XX в. в ходе раскопок могильника Кудырге (Восточный Алтай), относящегося к археологической культуре тюрок второй половины V –

²² Перечень объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации федерального значения, расположенные на территории Республики Алтай (по состоянию на 01 января 2018 года) [Электронный ресурс] / Инспекция по государственной охране объектов культурного наследия Республики Алтай [сайт]. URL: <http://okn-ra.ru/kulturnoe-nasledie/ob-ekty-kulturnogo-naslediya/perechen-ob-ektov-federalnogo-znacheniya> (дата обращения: 21.11.2023); Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенные на территории Республики Алтай (по состоянию на 01 января 2020 года) [Электронный ресурс] / Инспекция по государственной охране объектов культурного наследия Республики Алтай [сайт]. URL: <http://okn-ra.ru/kulturnoe-nasledie/ob-ekty-kulturnogo-naslediya/perechen-vyyavlennykh-ob-ektov-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 21.11.2023).

²³ Копия с местонахождения Калбак-Таш (Алтай) [Электронный ресурс] // Архив КМЗТП. МЗТП КПОФ 7305. ПФ 2313. 2002. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10764580> (дата обращения 29.11.2023); Эстампаж с писаницы Бичикту-Бом [Электронный ресурс] // Архив КМЗТП. МЗТП КПОФ 4063. ПФ 899. 1992. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10984710> (дата обращения 29.11.2023); Эстампаж с писаницы Бичикту-Бом [Электронный ресурс] // Архив КМЗТП. МЗТП КПОФ 4062. ПФ 898. 1993. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10984484> (дата обращения 29.11.2023); Эстампаж с писаницы Бичикту-Бом [Электронный ресурс] // Архив КМЗТП. МЗТП КПОФ 4705. ПФ 925. 1993б. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11026312> (дата обращения 29.11.2023).

первой половины VII в. н.э., а также содержащего захоронения монгольского времени XIII–XIV вв. н.э.²⁴. Это изображения, выгравированные на роговых накладках на луку седла (могила 9), хранящихся в Государственном Эрмитаже в г. Санкт-Петербург, а также рисунки на ныне утраченном «Кудыргинском валуне» (могила 16) сыграли важнейшую роль для атрибуции тюркского наскального искусства и остаются в силу своей уникальности важнейшими изобразительными источниками²⁵.

Для пространственного анализа и локализации памятников наскального искусства использовались геологические карты СССР²⁶, аэрокосмические снимки²⁷, а также данные воздушной фотограмметрии, полученные автором непосредственно во время полевых исследований. Пространственные данные использовались комплексно в программах, предназначенных для работы с ГИС.

Методология и методы исследования. Особенности методологического подхода к решению проблем, поставленных в данной работе, связаны с синкретичным характером объекта изучения, обладающего признаками историко-культурного и археологического памятника, объекта наследия и памятника художественной культуры и искусства. Методология работы основана на комплексе исторических и общенаучных исследовательских методов и принципов. *Метод аналогий* применен для культурно-хронологической атрибуции петроглифов алтайского региона в

²⁴ Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965; Серегин Н.Н., Васютин А.С. Раннетюркские археологические комплексы Центрального и Восточного Алтая (по материалам исследований А.С. Васютина). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 84 - 100.

²⁵ Обкладка передней луки седла с резными изображениями [Электронный ресурс] // Архив Эрмитажного собрания. 4150-126. Государственный Эрмитаж [сайт]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/3494403> (дата обращения 23.05.2024); Гаврилова А.А. Указ. соч. Табл. VI-2.

²⁶ Геологическая карта СССР. Лист М-45-VII; Геологическая карта СССР. Лист М-45-VIII; Геологическая карта СССР. Лист М-45-XI; Геологическая карта СССР. Лист М-45-XV; Геологическая карта СССР. Лист М-45-XXIII; Геологическая карта СССР. Лист М-45- XXIX.

²⁷ Урбушев А.У. Фотографии и прорисовки наскальных изображений Горного Алтая из экспедиций А.У. Урбушева в 2018-2023 годах // НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.28. Оп.1. Д.2-34.

различных ее районах и других памятников наскального искусства сопредельных территорий Центральной и Средней Азии. С помощью этого метода, удалось сравнить существующие идеи о хронологической атрибуции, культурной принадлежности, происхождении и развитии стилей петроглифических изображений и дать историко-культурную характеристику наскальным рисункам Горного Алтая.

Применение *принципа единства и взаимосвязи общего и особенного* помогло определить топографические особенности взаимного расположения археологических памятников и их связи в окружающем историко-культурном ландшафте.

Наряду с ними использовались такие теоретические методы, как сравнительный метод (метод, определяющий сходство, соответствие и различие явлениями и понятиями), индукция (рассуждения от частных фактов, положений к общим выводам). *Сравнительный метод* использовался при анализе содержания петроглифических комплексов Горного Алтая, определения их тождества и специфики. *Метод индукции* применялся при обобщении полученных в процессе исследования фактов.

Принцип историзма применен при анализе раннесредневековых памятников, в целом, и наскальных изображений, в особенности, для их рассмотрения в конкретно-исторической обстановке, как на территории Горного Алтая, так и на сопредельных территориях.

Поиск, документирование и обработка полевых материалов производились в соответствии с методикой полевых исследований археологических памятников, в частности, археологических разведок. Для этого автором работы были получены от Министерства культуры РФ разрешения (Открытые листы) на право проведения археологических разведок, в том числе с правом осуществления локальных земляных работ на памятниках археологического наследия. Обработка полевых материалов, заключающееся, в особенности, в прорисовке копий наскальных изображений производилась в графических редакторах на ПК и планшете

IPad (Adobe Photoshop, Procreate и др.), некоторые картографические материалы получены при помощи специализированных программ (QGIS, Global Mapper и др.).

Научная новизна состоит в том, что в работе проведена аналитическая работа с привлечением наскальных изображений с 17 памятников эпохи раннего средневековья Горного Алтая, в том числе ранее не опубликованных и обнаруженных автором настоящего исследования. Впервые отдельно изучен раннесредневековый пласт в наскальном искусстве на этой территории. Проанализированы изображения с памятников, которые сгруппированы по географическим районам и рассмотрены в их связи с топографическими особенностями и планиграфией с другими видами археологических памятников. Произведен стилистический и семантический анализы, определена хронология наскальных изображений на территории Горного Алтая.

Практическая и теоретическая значимость заключается в том, что материалы настоящего исследования могут быть использованы при реконструкции историко-культурных процессов на территории Горного Алтая и Центральноазиатского региона вместе с другими видами источников. Методика, приведенная в работе, может быть использована как на памятниках наскального искусства, так и на прочих видах памятниках. К примеру, при копировании предметов декоративно-прикладного искусства с визуально трудно различимыми изобразительными элементами. Новые данные могут быть дополнены к учебным курсам по наскальному искусству и археологии в высших учебных заведениях, местных региональных школьных программах по истории Горного Алтая, а также использованы в экспозициях музейного пространства и выставках.

Положения, выносимые на защиту:

1. История изучения памятников наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья состоит из трех этапов: **Первый этап** – XIX – начало XX в.; **Второй этап** – 1920-1980 гг.; **Третий этап** – с 1990-х до

настоящего времени. На первом этапе исследователи, в силу отсутствия необходимых знаний об материальной и духовной культуре региона видели в наскальных изображениях примитивные рисунки, не содержащие в себе какой-либо важной информации. В этот период начинается количественное накопление сведений о петроглифах Горного Алтая и первые попытки их осмысления. Второй этап характеризуется выделением раннесредневековых петроглифов из общей массы рисунков и их систематическим накоплением, а также появлением и последовательным увеличением сведений о социально-культурной и этнической истории региона в связи с активизацией его археологического изучения. Поворотным моментом, вероятно, следует считать открытие и исследование могильника Кудыргэ. Наскальные изображения привлекались при этом, как дополнительные источники по реконструкции военной и охотничьей деятельности. На третьем этапе петроглифы стали рассматриваться, как отдельный вид источников, позволяющий также расширить знания о мировоззренческой составляющей раннесредневекового населения Алтая.

2. Рассмотрение выделенных памятников наскального искусства, содержащих изображения эпохи раннего средневековья, на территории Горного Алтая выявило определенные закономерности их размещения. Подтверждено, что места расположения памятников наскального искусства, в составе которых имеются раннесредневековый пласт рисунков, или состоящие только из таких изображений, выбирались не случайно. Выбор места для их нанесения, вероятнее всего, был обусловлен пригодностью окружающей территории для ведения хозяйственной деятельности (животноводство, земледелие). Также отмечено, что такие памятники располагаются вблизи рек и мест их слияния. Особенно выделяется размещение изображений на скальных выходах в нижней или средней частях склонов горной гряды, образующих урочища, в котловинах, а также на участках, где образованы природные ограждения.

3. Наскальное искусство Горного Алтая эпохи раннего средневековья имеет существенные отличия от изображений Саяно-Алтайского региона и Центральной Азии, выявляемое на уровне его стилистического изучения. Изображения представлены тремя стилистическими группами. В первую группу входят петроглифы, выполненные в технике гравирования, характеризующиеся высокой степенью детализации фигур и динамикой сцен. Данные рисунки соотносятся с гравировками на костяной облицовке передней луки седла и изображениями на валуне из могильника Кудыргэ. Вторая группа характеризуется меньшей детализированностью гравирования, угловатостью форм, небрежностью нанесения линий и их разрывами. Фигуры порой показаны силуэтно. В третью группу отнесены изображения, которым свойственна, как динамичность, так и статичность сцен и отдельных персонажей. В первом случае фигуры животных показаны с двумя и четырьмя широко расставленными конечностями. Отмечается своеобразная детализация частей фигур животных, передающая их с анатомической точностью. Обычно изображения этой группы выполнены в технике сплошного или контурного пикетажа. Тем не менее художественная традиция и сюжетно-семантическая составляющие наскального искусства имеют общие элементы с памятниками других сопредельных регионов (Тува, Монголия, Китай и Казахстан), в рамках которых существовала древнетюркская культура.

4. Развитие наскального искусства эпохи раннего средневековья Горного Алтая определено для двух начальных этапов древнетюркской археологической культуры: кудыргинского (вторая половина VI – первая половина VII веков н.э.) и катандинского (вторая половина VII – первая половина VIII веков н.э.). Закономерности развития неразрывно связаны с происходившими событиями на исторической арене в периоды существования Первого, Первого Восточного и Второго Восточного тюркских каганатов. Первый этап соответствует периодам первых двух каганатов. Так, по названию могильника, из которого происходят эталонные

изобразительные образцы назван кудыргинский этап. По аналогии с этими образцами соотносятся изображения на наскальных плоскостях. Второй этап соответствует периоду Второго Восточного тюркского каганата. По аналогии с изображениями, находящимися на плоскостях с руническими надписями, появившимися во второй половине VII века н.э. соотносятся другие стилистически близкие рисунки. Приведенная схема развития подкрепляется изображаемыми реалиями, которые находят аналогии в материалах погребальных памятников с более узкой датировкой. Более поздние этапы (IX – X века), вероятно, связаны с кризисом в тюркском социуме Горного Алтая, вызванными междоусобными распрями, падением последнего тюркского каганата и влиянием появившегося на соседней территории Уйгурского каганата, номинальным попаданием под власть Кыргызского каганата. Этот кризис, возможно, повлиял и на наскальное искусство, изменив его в сторону художественного ухудшения – т.н. «вырождения».

Апробация. Основные положения исследования были представлены автором на 21 научном мероприятии разного уровня: четырех региональных, десяти всероссийских, семи международных.

Результаты исследований были опубликованы в научных журналах, сборниках научных трудов, в материалах конференции различного уровня в виде 22 научных работ, четыре из которых в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений, включающие таблицу, диаграмму и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект и предмет, цели и задачи, охарактеризованы хронологические и территориальные рамки, источниковая

база, степень его изученности, методологическая основа и методы работы, ее научная новизна, практическая и теоретическая значимость, выдвинуты положения, выносимые на защиту, указана апробация и структура.

Глава 1. Историография изучения памятников наскального искусства Горного Алтая.

Параграф 1.1. Исследования наскальных изображений и Горного Алтая в XIX – начале XX веков освещает первый период истории изучения памятников наскального искусства, в целом, и тюркского периода, в частности, на территории Горного Алтая, характеризующийся в большей степени накоплением сведений о них. Ряд таких исследователей, как П.А. Чихачев, А.И. Шренк, Г.Е. Шуровский, П.И. Небольсин, И.И. Завалишин и другие, в том числе местные краеведы, которые, в большинстве случаев, случайно находили различные предметы старины, передавали их в музеи, после чего начинали их целенаправленный поиск²⁸. Лишь немногие исследователи в первой половине – середине XIX века предпринимали попытки интерпретации, классификации и построения исторических событий прошлого на основе полученных материалов. Деятельность некоторых была направлена на их накопление и осмысление, но это несколько не умаляет их заслуг. Наскальным изображениям все так же не отводилось должного внимания, даже после активного призыва Г.И. Спасского к их изучению.

Ряд исследователей во время своих естественнонаучных экспедиций не придавали большого значения «писаным скалам», приписывая их появление, как и других типов археологических памятников, к т.н. «чудскому» народу финно-угорского происхождения²⁹. Но к концу рассматриваемого периода, исследования начинают носить более узконаправленный характер в археологическом изучении Алтая. Г.И. Спасский, а затем С.И. Гуляев,

²⁸ Демин М.А. Первооткрыватели древностей. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. С. 50-56.

²⁹ Демин М.А. Первооткрыватели древностей. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. С. 17

опираясь, прежде всего, на анализ археологических материалов Алтая, подвергли сомнению финскую принадлежность алтайских древностей, предполагая, что памятники археологического наследия принадлежат не финно-угорским племенам, а тюркам, которые жили на Алтае и чьи потомки населяют эту местность сегодня³⁰. В это время был заложен базис для последующего выделения и изучения петроглифов раннего средневековья.

Параграф 1.2. Изучение петроглифов и выделение раннесредневекового пласта (1920-е – 1980-е годы) раскрывает период, который стал для археологической науки крайне плодотворным. В данное время увеличилось количество экспедиций и отдельных исследователей, занимающихся археологией Горного Алтая, в целом, и петроглифами, в частности. Среди них можно отметить таких ученых, которые внесли огромный вклад в науку, как С.И. Руденко, А.Н. Глухов, А.А. Гаврилова, А.П. Окладников, П.П. Хороших, Д.Г. Савинов, В.Д. Кубарев, А.И. Мартынов и многих других. Также были открыты одни из наиболее важных, эталонных памятников наскального искусства эпохи раннего средневековья, в том числе памятники закрытого типа – курганы Кудыргэ, – по которым стало возможно датировать петроглифы тюркским временем. В это время задокументировано большое количество раннесредневековых памятников наскального искусства, что стало качественной основой для будущих исследований в этом направлении.

В параграфе 1.3. Современный этап исследований раннесредневековых петроглифов (с 1990-х годов до настоящего времени) освещается период исследования раннесредневековых петроглифов, в котором они обрели новый статус, что привело к институционализации данного направления в археологии. Знаковым событием стала конференция 1990 года в Москве, впервые посвященная наскальному искусству, и создание в 1997 году Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства (САИПИ).

³⁰ Там же. С. 68

Ключевые исследования проводились В.Д. Кубаревым, который в соавторстве Е.П. Маточкиным в 1992 году выпустил сводную монографию «Петроглифы Алтая», а также сопоставлял тюркские наскальные изображения с письменными источниками. Важную роль сыграли работы Д.В. Черемисина, открывшего новые памятники, содержащие высокохудожественные образцы батальных и ритуальных сцен. Вклад в развитие методик документирования и очистки рисунков от лишайников внесли Е.А. Миклашевич и Л.Л. Бове.

С начала 2000-х годов Чуйский отряд под руководством Г.В. Кубарева исследовал петроглифы Центрального и Юго-Восточного Алтая. В дальнейшем В.В. Горбунов и другие исследователи использовали изображения для реконструкции военного дела и социальной структуры древних тюрков, а А.У. Урбушевым открыты новые памятники, расширяющие археологические знания о мировоззренческой составляющей средневекового социума Алтая. В результате многолетних исследований петроглифы стали значимым источником для изучения культуры, мифологии и военных традиций народов Евразии.

Глава 2. Локально-топографические характеристики памятников наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья посвящена рассмотрению ландшафтно-топографических особенностей известных на сегодняшний день данных памятников.

В параграфе 2.1. Юго-Восточный Алтай дается краткая характеристика данного района, которая имеет общие границы с Тувой на востоке, с Монголией на юго-востоке, с Китаем на юге, с Казахстаном на юго-западе. От других провинций Юго-Восточный Алтай ограничен Курайским хребтом на севере, Северо-Чуйским и Южно-Чуйским хребтами на северо-западе и западе соответственно.

В параграфе приведены данные о четырех памятниках наскального искусства эпохи раннего средневековья – Елангаш, Чаганка, Жалгыз-Тобе и Кургак. Раннесредневековые наскальные изображения в этой области

представлены 176 фигурами. Это высокохудожественные образцы изобразительной традиции, 13 охотничьих, 9 батальных, 1 ритуальная сцена и другие отдельные фигуры детально проработаны.

Рассматриваемые петроглифы располагаются в комплексе с разновременными изображениями, нередко на одних плоскостях, композиционно вписываясь в них. Закономерных связей в случаях нахождения их на одной плоскости и на разных плоскостях с более ранними и поздними рисунками не прослеживается. Определяются закономерности связи с ландшафтными особенностями окружающей среды. Это оконечности возвышенностей, отрогов или небольшой горы, которые в свою очередь находятся недалеко от рек. Рядом зачастую находится небольшое урочище, в которых в современное время располагаются зимники.

В параграфе 2.2. Восточный Алтай дается краткая характеристика данного района, которая на востоке граничит с Республикой Тыва, на севере с Республикой Хакасия, с запада ограничен Сумультинским хребтом и восточными отрогами Айгулагского хребта, с южной стороны проходит Курайский хребет, являющийся природной границей с Юго-Восточным Алтаем.

Считается, что археологические памятники древнетюркского периода рассматриваемого района преимущественно связаны с его ранним этапом. В частности, речь идет о кудыргинском этапе древнетюркской культуры, материалы которого были исследованы на одноименном памятнике³¹. В рамках Восточного Алтая рассмотрено два памятника (Кудыргэ и Дялбак), которые содержат 68 изображений, составляющие 4 охотничьи сцены, 2 батальные и 1 ритуальную.

В параграфе 2.3. Центральный Алтай дается краткая характеристика данного района, которая на юго-западе граничит с Юго-Восточным Алтаем, на востоке имеет длинную границу с Восточным Алтаем, на юге и юго-западе

³¹ Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.-Л.: Наука, 1965. С. 60-61.

ограничен Теректинским хребтом, на западе его отделяют от Западного Алтая отроги Теректинского и Семинского хребтов. Последний ограничивает район с северо-запада. Изображения этого района отличаются высокохудожественностью исполнения, а также разнообразием фигур и сцен. В этом районе имеются рисунки, нанесенные на каменные плоскости плитки, обнаруженные под землей при производстве земляных работ.

В Центральном Алтае рассмотрено 10 объектов (Калбак-Таш I, Калбак-Таш II, Апшиякта, Ак-Кая, Бичикту-Бом, Дьяан-Кобы, Торгун, Сетерлю-1, Талда, Туекта), содержащие 267 изображений, составляющие 47 охотничьих сцен, 3 батальных и 2 ритуальных.

В параграфе 2.4 Западный Алтай дается краткая характеристика данного района, к которой с востока примыкает Онгудайский район, с северо-востока – Шебалинский, с юго-востока и юга – Усть-Коксинский, с юго-запада проходит по границе с Казахстаном, на западе и севере по границе с Алтайским краем.

Доля памятников наскального искусства эпохи раннего средневековья в Западном Алтае является наименьшей по сравнению с другими районами. Здесь представлен только один памятник (Усть-Кан), в котором содержится 18 изображений, составляющие одну сцену охоты. Петроглифов других периодов достаточно много, но в сравнении с остальными частями Горного Алтая, рассмотренными ранее – намного меньше.

Глава 3. Сюжетно-стилистический анализ и семантика петроглифов Горного Алтая эпохи раннего средневековья.

Параграф 3.1. Стилистические особенности и вопросы хронологии отдельно рассмотрены стилистические особенности алтайских петроглифов эпохи раннего средневековья. К сожалению, не всегда можно с уверенностью отнести то или иное отдельное изображение или целую группу фигур, составляющих сцены и композиции к какой-либо определенной стилистической группе. Из 527 раннесредневековых рисунков отнесены к одной из трех стилистических групп 475 фигур. Оставшиеся 52 не удалось

отнести к какой-либо группе ввиду отсутствия в них особенностей, присущих этим группам.

В первую стилистическую группу отнесены наскальные изображения, характеризующиеся высокой степенью детализации фигур животных (лошадей, оленей, козлов и т.д.) и изображений отдельных реалий наступательного и оборонительного вооружения, декоративных и статусных элементов (плюмажи, налобные султаны, подвески и др.), предметов одежды (показываются частой штриховкой), а также черт лица, прически и, иногда, даже эмоций воинов и охотников. В основном, петроглифы, относимые к первой стилистической группе, сопоставляются по аналогии с гравировками на костяной облицовке передней луки седла и изображениями на валуне из могильника Кудыргэ. Они характеризуют один из ранних этапов древнетюркского периода, названный одноименно этому памятнику – кудыргинским (2-ая половина VI – 1-ая половина VII веков н.э.)³².

Вторая стилистическая группа характеризуется менее профессиональным, на взгляд, выполнением фигур, которые, как следствие, представляются менее реалистичными. Как и в первой группе изображения нередко дополняются различными элементами наступательного и оборонительного вооружения, вещественными деталями, несущими декоративный и статусный характер, вместе с тем, реже обозначаются черты лица. Линии гравировок неглубокие, имеют более прямую траекторию, угловаты, разорваны, порой не соединяясь между собой, когда это требуется. Удастся проследить аналогии определенных изображенных реалий с предметами из закрытых археологических комплексов, что было предпринято в последнем параграфе данной главы (см. §3 III главы), в результате чего изображения второй стилистической группы отнесены к катандинскому этапу тюркской культуры (2-я половина VII – 1 половина VIII веков н.э.).

³² История Алтая: в 3-х т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье / под общ. ред. А. А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та; Белгород: Константа, 2019. С. 332.

В **третью стилистическую группу** отнесены наскальные изображения, характеризующиеся динамизмом охотничьих сцен, в которых имеются фигуры с двумя и четырьмя широко расставленными конечностями. Обнаруживаются и схематичные фигуры в статичной позе, в частности всадников³³, некоторые из которых предстают со знаменами³⁴. Также изображения рассматриваемой группы отличает своеобразная детализация, имеющая такие особенности, как передача частей туловища животных с анатомической точностью. По приведенным аналогиям из других памятников наскального искусства и письменным китайским и арабским источникам для их датирования им определена хронологическая атрибуция монгольских петроглифов в рамках VII-VIII веков н.э.³⁵.

В параграфе 3.2. Семантика образов и сюжетов в раннесредневековых наскальных изображениях представлены в сценах, объединенных в рамках данной работы в **две группы**.

Первую и самую многочисленную **группу** составляют батальные и охотничьи сцены. Сюда же следует отнести фигуры одиночных всадников и вооруженных антропоморфов или антропоморфов, имеющих какие-либо другие военные атрибуты (знамена, бунчуки и т.п.), а также отдельные изображения луков, колчанов, стрел, которые могут трактоваться, как символические рисунки культа оружия. Отдельные фигуры животных отнесены в эту группу ввиду того, что в раннесредневековом социуме такие изображения связаны с культом плодородия, вероятно являющиеся важной составляющей охотничьей деятельности.

³³ Черемисин Д.В. Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российского Алтая // Археология, этнография, антропология Евразии. 2004. № 1 (17). Рис. 21.

³⁴ Кубарев Г.В. Древнетюркские петроглифы Елангаша (Юго-Восточный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. Рис. 1-4.

³⁵ Кубарев В.Д. Петроглифы Шивээт-Хайрхана (Монгольский Алтай). Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2009. С. 20-21.

Ко **второй группе** относятся сцены обрядовых действий. Они являются крайне редкими в художественной традиции наскального искусства древних тюрков. Одним из самых известных из алтайских памятников такого рода рисунков является т.н. сцена коленопреклонения, гравированная на валуне из могильника Кудыргэ в Восточном Алтае.

Довольно интересной на территории Горного Алтая является сцена подношения или поклонения, находящаяся, в Центральном Алтае на памятнике Сетерлю-1. Здесь человек спереди, обращенный с вытянутой рукой немного вверх, вероятно приносит в дар сосуд вместе с его содержимым. Позади фигур показаны лошади.

В параграфе 3.3. Эволюция наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья на основе стилистического анализа, сопоставления изображенных на скальных плоскостях реалий с материалами из погребальных комплексов, установления связи с историческими событиями предпринята попытка определения развития наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья. На основании этих данных были выделены два этапа:

1. Вторая половина VI – первая половина VII веков н.э.;
2. Вторая половина VII – первая половина VIII веков н.э.

Выделенные этапы развития наскального искусства соответствуют двум этапам имеющейся периодизации тюркской культуры – кудыргинскому и катандинскому соответственно. Примерно в таких же выделенных хронологических рамках развития наскального искусства была выделена характеристика изобразительного искусства в целом для культуры «алтае-телесских тюрков», в котором были отмечены основные направления культурных связей для разных этапов – западные связи во время первого и восточные во втором.

В заключении подводятся основные итоги исследования, кратко изложенные в положениях, вынесенных на защиту.

История изучения памятников наскального искусства Горного Алтая охватывает более двух столетий, начиная с первых упоминаний в XIX веке и заканчивая современными исследованиями. На протяжении этого периода менялись подходы к изучению и восприятию петроглифов, от игнорирования и поверхностного описания до признания их значимости как исторических источников. Особенно продуктивными оказались исследования, проведённые в XX веке, когда были сделаны важные открытия, позволившие начать целенаправленное изучение петроглифов раннего средневековья.

Исследование локально-топографических характеристик памятников наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья раскрывает уникальность и значимость этих объектов для изучения историко-культурного наследия региона. Петроглифы распределены по нескольким физико-географическим провинциям – Юго-Восточный, Восточный, Центральный и Западный Алтай.

Закономерности расположения памятников указывают на предпочтение возвышенностей и открытых участков, хорошо освещаемых солнцем, вблизи рек и урочищ. Эти особенности подтверждают связь древнетюркской культуры с природным окружением, что отражает её мировоззренческие и ритуальные аспекты. Кроме того, наличие поблизости курганных групп различных эпох указывает на сложное взаимодействие культурных традиций.

Исследование наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья позволяет значительно расширить представления о художественных традициях и мировоззрении древнетюркских сообществ. Проведенный анализ выделяет три стилистические группы, отличающиеся уровнем реализма, динамизма и степенью проработанности деталей, что отражает эстетические идеалы и технические возможности художников того времени. Каждая из групп демонстрирует связь с историко-культурными процессами, а также эволюцию изобразительных традиций региона.

Особое внимание уделено семантической составляющей изображений. Батальные и охотничьи сцены занимают центральное место в композициях,

демонстрируя военно-политическую культуру древних тюрков, их охотничьи навыки и тактические приемы. Сцены обрядовых действий, хотя и менее многочисленны, раскрывают важные аспекты религиозных и социальных представлений древнетюркского общества.

Хронологический анализ наскального искусства выделяет два этапа его развития: кудыргинский (вторая половина VI – первая половина VII века) и катандинский (вторая половина VII – первая половина VIII века) этапы, которые совпадают с основными периодами тюркской культуры. Ранние изображения отличаются высокой детализацией и реализмом, что, вероятно, связано с расцветом Тюркского каганата, тогда как более поздние работы демонстрируют схематизацию и упрощение, отражающие кризисные процессы внутри общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Константинов Н.А., Константинова Е.А., Урбушев А.У. Гравировки Дялбака (Восточный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Том 48. №3. С. 59-69.
2. Урбушев А.У., Константинов Н.А., Макарова А.С., Лобзова Р.В. Опыт удаления лишайников на памятнике наскального искусства Дялбак (Восточный Алтай) // Археология Евразийский степей. 2021. №6. С. 325-337.
3. Урбушев А.У. Наскальные изображения Сетерлю-1 (Центральный Алтай) // Археология Евразийский степей. 2022. №6. С. 218–226.
4. Константинов Н.А., Урбушев А.У. Изображение птицы на плитке с поселения Купчегень-1 (Центральный Алтай) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2023. №2. С. 95-109.

Работы, опубликованные в других изданиях:

5. Урбушев А.У. Проблемы сохранения и использования памятников археологии на примере комплекса Калбак-Таш // Вестник молодых ученых: сборник научных трудов № 12. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. С. 98-99.
6. Урбушев А.У. Планиграфия и топография археологического комплекса Туру-Алты // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 160-162.
7. Урбушев А.У. Петроглифы на склоне южных окраин Пазырыка // Вестник молодых ученых: сборник научных трудов №14. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2017. С. 158-161.
8. Урбушев А.У. Антропоморфные изображения на памятнике наскального искусства Дялбак // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: материалы LVIII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25-27 апреля 2018 г.) / отв. ред. М.Л. Бережнова, И.В. Толпеко. Омск: Издатель-Полиграфист, 2018. С. 183-185.
9. Урбушев А.У. Петроглифы Дялбака и Сары-Кобы // Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2018: Археология / Новосиб. Гос. Ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. С. 87-88.
10. Константинов Н.А., Урбушев А.У. Разведки в Центральном и Юго-Восточном Алтае // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). 2017 год. Вып. 13: Материалы XIII международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 24-27 апреля 2018 года. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. – С. 35-38.
11. Константинов Н.А., Урбушев А.У. Раннесредневековые гравировки Дялбака // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сборник науч. статей / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – Вып. 2. – С. 270-272.

12. Константинов Н.А., Вавулин М.В., Зайцева О.В., Урбушев А.У. Обследование археологических памятников долины реки Большой Улаган (Восточный Алтай) // Древности Сибири и Центральной Азии: сборник науч. трудов / отв. ред. В.И. Соенов. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. – № 9(21). – С. 17-33.
13. Урбушев А.У. Петроглифы Айаткана и Сары-Кобы // Вестник молодых ученых: сборник научных трудов №15. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. – С. 74-77.
14. Константинов Н.А., Степанов Е.В., Урбушев А.У. Разведки и раскопки в Улаганском и Кош-Агачском районах // Археологические открытия. 2017 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2019. – С. 483-484.
15. Урбушев А.У., Трифанова С.В. Разведки на памятнике наскального искусства Айаткан (Западный Алтай) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2018 г.: Вып. 14: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 22-23 мая 2019 г. / под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. – Барнаул: АлтГПУ, 2019. – С. 149-155.
16. Урбушев А.У. Петроглифы Сары-Кобы (Юго-Восточный Алтай) // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Благовещенск – Хэйхэ, 8-12 апреля 2019 г. / Науч. ред. О.А. Шеломихин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 196-197.
17. Урбушев А.У. Сохранение памятников наскального искусства методами превентивной консервации // Коллоквиум молодых реставраторов RESCON-2019: материалы Всероссийской научно-практической молодежной конференции (Казань, 25-27 ноября 2019 г.) [Электронный ресурс] / Науч. ред. С.Г. Буршнева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – С. 91-93.
18. Константинов Н.А., Вавулин М.В., Константинова Е.А., Урбушев А.У., Куюков Р.В. Археологические ландшафты и пространственные

характеристики ритуальных и хозяйственных комплексов Юго-Восточного Алтая раннего железного века и средневековья // Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2020. – С. 70-74.

19. Урбушев А.У., Константинов Н.А. Изображения средневековых жилищ на памятнике наскального искусства Дялбак (Восточный Алтай) // Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: материалы XI Международной научной конференции. – Абакан, 2021. С. 243-248.

20. Урбушев А.У., Константинов Н.А. Каменная плитка со сценами охоты из урочища Ак-Кая (Центральный Алтай) // Древнее искусство в контексте культурно-исторических процессов Евразии (к 300-летию научного открытия Томской писаницы): материалы Международной научной конференции. – Кемерово, 2021. С. 303-309.

21. Урбушев А.У. О датировании наскальных изображений Сары-Кобы (Центральный Алтай) // Материалы LXI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 2021. С. 146-147.

22. Константинов Н.А., Плетц Г., Урбушев А.У., Такпаева В.И. Поселение Кожолу-1 в Центральном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: сборник научных статей / гл. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2021. Вып. XXVII. с. 219-223.